

МИЯМОТО МУСАСИ

КНИГА ПЯТИ КОЛЕЦ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 94(520)
ББК 63.3(5Япо)
М71

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с японского и примечания *А. Фесюна*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фerez*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

В оформлении обложки использована картина
Утагавы Куниёси «Кадзивара Кагесуэ».

Миямото, Мусаси.

М71 Книга пяти колец / Миямото Мусаси ; [перевод с японского А. Фесюна]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 192 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-164676-9

Свиток Земли, Свиток Воды, Свиток Огня, Свиток Ветра и Свиток Пустоты — так, с чисто японской поэтичностью, называются различные разделы этого удивительного произведения, написанного человеком, для которого война и философия были неотделимы друг от друга, как то могло быть лишь для истинного самурая. «Книга пяти колец» является учебником по стратегии и искусству боя на мечах. Она обращена к широким кругам: описанный в книге метод применим в различных областях деятельности, например, в бизнесе. Не потому ли «Книга пяти колец» и сейчас популярна среди любителей самурайской и вообще традиционной японской культуры во всем мире?

В сборник также вошла работа Дайдодзи Юдзана «Сборник наставлений на воинском пути».

УДК 94(520)
ББК 63.3(5Япо)

ISBN 978-5-17-164676-9

© Перевод. А. Фесюн, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2026

МИЯМОТО МУСАСИ¹

Книга Пяти Колец

(Горин[-но] сё)²

Свиток Земли

Назвав Путь Закона воина *Нитэн Итирю* (Два Неба, Один Поток), практиковав его на протяжении нескольких лет, [я] впервые подумал о том, чтобы изложить его на письме, в первую треть десятого месяца двадцатого года эры Канъэй [1643]. [Я] поднялся на гору Ивата в уделе Хиго на Кюсю, восславил Небо, [вознес] молитвы Каннон и склонился перед Буддой. Я — воин Синмэн Мусаси-но Ками Фудзивара-но Гэнсин, уроженец провинции Харима, шестидесяти лет.

Я отдал (прикрепил) свое сердце *хэйхо*³ с юного возраста, в тринадцать лет я провел свой первый поединок. В том поединке моим противником был воин Арима Кихээ из школы *Синторю*, и я вышел победителем; в шестнадцать лет я выиграл у сильного воина по имени Акияма из удела Тадзима. В двадцать один я поехал в столицу, встречался там с воинами изо всех краев, и, хотя и говорится, что случаются как победы, так и поражения, не было ни разу, чтобы я проиграл. После я ходил по многим местам, [был] во многих про-

винциях, встречался [на поединках] с воинами всех школ [фехтования] более шестидесяти раз, но ни разу не был побежден. Все это случилось, когда я был в возрасте от тринадцати до двадцати восьми или девяти лет.

Когда мне перевалило за тридцать, я обернулся, посмотрел на прожитое и понял, что побеждал не оттого, что достиг высшего [мастерства] в *хэйхо*. Быть может, [это происходило] по той причине, что [я в достаточной мере] воспользовался способностями, [которые открываются на] этом Пути, или не отступал от Принципов Неба (*Тэнри*). А может, воины других школ не были достаточно [умелыми]? После этого я решил глубже постичь Принцип Пути (*Дори*), занимался днем и практиковал ночью, однако вышел на [истинный] Путь *хэйхо* лишь где-то в пятьдесят лет. И с тех пор для меня не было Пути, к которому следовало бы стремиться, — [я сам] излучал свет и отбрасывал тень. Положившись на основы *хэйхо*, я прилагал их ко всем искусствам и всем ремеслам и ни в каком деле не нуждался в учителях. Сейчас, составляя эту книгу, я не приводил слова ни из Закона Будды, ни из Пути Конфуция, не пользовался древними военными повествованиями и книгами по воинскому искусству; сделав заключение об одной школе, [я решил] полностью раскрыть сердце и, глядясь в зеркало Небесного Пути (*Тэндо*) и [богини] Кандзэон, в час

Тигра ночью на десятый день десятого месяца я взялся за кисть и принялся писать.

* * *

Именуемое *хэйхо* есть учение воинского сословия. Военачальники, безусловно, придерживаются этого учения, простые воины также должны знать этот Путь. В этом мире, [однако,] нет такого самурая, который бы полностью постиг Путь *хэйхо*. Из раскрывающих Путь [можно назвать] Закон Будды, спасающий людей, а также конфуцианство, раскрывающее Путь письмен; Путь врачей, излечивающих различные болезни, либо Путь [поэзии] *вака*, [представляемый] составителями песен либо людьми, [занятыми в области] всяческих развлечений, лучниками, представителями различных искусств и ремесел, — всех их практикуют в соответствии с различными образами мыслей, так, как это больше подходит («нравится») сердцу. [Однако] мало кто из людей склонен к Пути *хэйхо*. Приверженность («любовь») двум Путям, то есть войны и письмен, и есть Путь самурая. Хотя у самураев и различные способности, Воинскому Учению надлежит следовать, насколько это возможно. Рассматривая в целом мировоззрение (сердце) самурая, [видишь, что] следует запомнить одно правило (*гу*): Путь воина — любовь («склонность») к смерти. Путь смерти, [однако], не предназначен лишь для

одних самураев; оставившие семьи (монахи), женщины, все вплоть до сотен низших, зная Долг (*гири*) и помня о стыде, без различия могут избрать смерть. Я считаю, что для самурая Путь действий [в соответствии с] *хэйхо* во всем должен основываться на превосходящем человеческое; побеждая в поединке один на один или в сражении со многими противниками, он упрочает свое имя ради [своего] повелителя (*сюкун*) и себя самого. Все это — посредством доблести (добродетели *току*) *хэйхо*. Хотя есть люди («сердца»), которые думают, что, даже изучая Путь *хэйхо*, действительного толка не добиться. Относительно сути (*ги*) [можно сказать, что] практиковать его следует, как будто он пригодится в любую минуту, — в таком случае он пригодится десятки тысяч раз — это и есть истинный Путь *хэйхо*.

Именуемое Путем хэйхо

В земле Хань (Китае) и стране Ва (Японии) сторонники этого Пути всегда назывались следующими *хэйхо*. Будучи самураем, нельзя не исследовать это Учение. В последнее время появились люди, именующие себя знатоками *хэйхо*, однако они всего лишь знающие искусство [фехтования] на мечях. Монахи [синтоистских] храмов Касима и Катори из удела Хитати образовали многочисленные школы, [заявляя, что они] происходят от Светлых

Божеств (Мёджин), ходят по всем уделам и обучают людей, — все это началось совсем недавно. С древних времен [фехтование] включалось в десять умений и семь искусств, именуясь «достойным занятием» (*риката*), и, хотя и говорили, что оно превосходит [обычные] искусства, чем именовать его «достойным занятием», следовало бы сказать, что оно не ограничивается простым умением владеть мечом. Трудно знать искусство фехтования единственно с помощью навыков владения мечом. Несомненно, таким не по силам тягаться с воинами, [практикующими] Учение.

Взглянув на [то, что происходит] в этом мире, видим, что все искусства предлагаются на продажу; люди рассматривают себя как предметы торговли; изготавливают всевозможные приспособления и желают продать и их, а ведь это — как дву[единство] цветка и зернышка, и получается, что зерен меньше, чем цветков. Особенно на этом Пути *хэйхо* украшают [уже] красивое, заставляют [не ко времени] распускаться цветы, выставляют напоказ свое умение или говорят: мы из той школы или мы от двух школ; учат одному пути, объясняют другой и думают извлечь из этого выгоду; поистине, как кто-то говорил: «Неполное (сырое) *хэйхо* — источник тяжких ран».

В целом для человека в этом мире есть четыре способа (пути) существования: [быть] воином, крестьянином, ремесленником или

торговцем. Первый — Путь крестьянина. У него различный инвентарь, он трудится, не обращая внимания на изменения (обращения) четырех времен года, [равно] провожая и весну, и осень, — таков Путь крестьянина. Второй — Путь торговца. Изготовителям *сакэ* требуются всевозможные приспособления; обретающая выгоды и терпя убытки, ведут они [свою] жизнь. Таков путь торговли, со всеми преимуществами и недостатками. Третий — Путь воина. На этом пути самурай использует различное оружие и посредством его старается применять его достойным образом, — таков Путь воина. Да и может ли именоваться самураем тот человек, кто не умеет пользоваться оружием и не понимает особенностей самого различного вооружения? Четвертый — Путь ремесленника. Плотник владеет самыми разными инструментами, знает назубок особенности всех предметов [труда], употребляет каждый из них умело, получая за это деньги на жизнь, и таким образом существует в этом мире. Таковы Четыре Пути: воина, крестьянина, ремесленника и торговца. Уподоблю *хэйхо* Пути умелого ремесленника («плотника»). Сравниваю с плотником, так как существует относящееся [к ним обоим] понятие «дом». Благородные дома, воинские дома, Четыре Дома [клана Фудзивара] — все они или разрушаются, или продолжают существовать, и, поскольку мы говорим о неких школах,

неких стилях, неких профессиях как о «домах», я буду сравнивать [военное дело] с [искусством] плотника. [Слово] «плотник» записывается [двумя иероглифами, означающими] Великое Умение; Путь *хэйхо* также является Великим Умением, посему я буду излагать в сопоставлении с плотницким [искусством]. Если кто желает заняться Воинским Учением, хорошенько поразмысли над этой книгой; когда учитель — игла, ученик становится ниткой, посему следует непрестанно упражняться.

Путь хэйхо,
уподобление [его] плотнику

Военачальник подобен мастеру плотников, знающему меры всех предметов в поднебесье, знакомому с обычаями данного удела, понимающему, что и как принято в данном клане («семействе, доме»); это путь мастера. Мастер плотников изучает конструкции святилищ, башен и храмов, знает размеры дворцов и замков, строит дома, используемые людьми, и [в этом смысле] мастер плотников и мастер воинского сословия подобны [друг другу]. При строительстве дома [прежде всего] сортируют дерево; прямое и без сучков, на которое приятно смотреть, используют для внешних столбов, а то, что с сучками, но все же крепкое и прямое, идет для внутренних столбов; то же, что несколько слабо, но без сучков и приятно на вид, используется для прихожей, перемены

чек окон и дверей или дверных *сёдзи*; то, где есть и сучки, и изгибы, но которое твердо, также используется для различных частей дома после тщательного его обследования, и такой дом — крепок и стоит долго. Опять-таки, среди древесного материала бывает такой, что и сучков много, и кривой, и слабый, — такой используется для [строительных] лесов, а потом — как дрова. Мастер знает, [у кого из его плотников] выдающиеся, средние или низкие [способности], и направляет их — кого на постройку ниши (*токамавари*), кого — на дверные *сёдзи*, кого — на прихожую, кого — на перемычки, кого — на отделку потолка и пола, а тех, кто почти совсем ни к чему не способен, — на отскребание ржавчины; так расставив людей и умело их используя, [он] мастерски ведет работу. Добиваться результатов и умело использовать [людей] означает не позволять нарушаться равновесию вещей, знать главное, знать последовательность первоочередного и второстепенного, собирать силы [на главном направлении], [понимать] границы возможного, — [все это] должно быть в сердце мастера. Правила *хэйхо* — те же.

Путь хэйхо

Солдат похож на плотника: тот сам точит свои ручные инструменты, сам подготавливает всевозможные орудия [труда], носит их с собой в плотницком ящике, получает указа-

ния от бригадира, обтесывает столбы и бревна теслом, ровняет полы и полки, делает прорезы, ажурную резку; точно делает замеры, исполняя все точно-точно, до последней мелочи и умело, — таково искусство (*хо*) плотника. Тщательно и хорошо учись плотницким приемам; после того как постигнешь искусство мер, станешь мастером. Необходимость для плотника — иметь острые орудия; как только выдается у него свободная минута, он принимается их точить. Главная задача плотника — этими орудиями делать маленькие поставцы (*дзуси*), книжные полки, столы, а также подставки для бумажных фонарей (*андон*), сковород и резательные доски. Так же [поступают] и солдаты. Им следует тщательно изучать это искусство. Умение плотника в том, чтобы [его работа] не коробилась, сочленения точно подходили, изделие тщательно отглажено и не было излишне покрыто лаком [для скрытия дефектов], чтобы оно не коробилось и в дальнейшем, — вот что существенно необходимо. Если кто думает о том, чтобы [приняться за] изучение этого Пути, следует поочередно вводить все описанное здесь в свое сердце и тщательно постигать.

О пяти свитках, составляющих эту книгу
хэйхо

Расчленив пятеричный Путь для отдельного исследования значения каждой части,

я написал пять свитков, [назвав их, соответственно,] Земля, Вода, Огонь, Ветер и Пустота. В свитке Земли [дано] общее изложение (*дайтай*) Пути *хэйхо* и мировоззрение моей школы; занимаясь одним лишь искусством фехтования, действительного Пути не обретишь. От большого переходят к познанию малого, после мелкого погружаются в глубокое. Для того чтобы проложить прямую дорогу [излагаемому] Пути, первая [часть] была названа свитком Земли. Второй — свиток Воды. Взяв воду за основу, сердце (дух) превращается в воду. Вода следует форме [вмещающего ее] сосуда; [она] может быть единой каплей, а может — океаном. В воде содержатся зеленый и голубой цвета; пользуясь ее прозрачностью, я разъясняю [положения своей] школы в этом свитке. Овладев принципами искусства фехтования, достигнув способности свободно побеждать одного противника, становишься способным победить любого человека в мире. Дух победы над одним противником тот же, что и над тысячей десятков тысяч врагов. Искусство военачальника [состоит в том, чтобы] превращать малое в большое, как если бы из [небольшой] фигурки [размером в] *сяку* (30,3 см) воспроизвести [статую] Большого Будды. Нелегко писать о малых подробностях.

Посредством одного знать десять тысяч — таков принцип *хэйхо*. О моей школе написано

в свитке Воды. Третий — свиток Огня. В нем изложены записи о поединках. Огонь бывает большим и маленьким, и оттого, что сущность его крайне изменчива, [здесь] описываются решающие сражения. Путь решающего сражения один и тот же, будь то поединок одного с одним или десяти тысяч с десятью тысячами. Сталкивается ли дух с [чем-то] огромным или [с чем-то] малым, относиться с тщательностью и вниманием следует ко всему. Большое увидеть легко, малое — трудно. При большом скоплении людей трудно мгновенно заметить малое. Поскольку сердце одного человека подвержено быстрым переменам, трудно обрести постижение малого. Это требует тщательного изучения. Поскольку изложенное в этом свитке Огня — то, что быстро изменяется, [следует] ежедневно упражняться, воспринимать все как обычную повседневность, дабы дух (сердце) оставался неизменным, — такова сущность *хэйхо*. По этой причине в свитке Огня отражены моменты побед и поражений в поединках.

Четвертый — свиток Ветра. В данном свитке Ветра не говорится о моей школе; речь идет о *хэйхо* во всем мире, о самых разных направлениях. [Иероглиф] «ветер» («обычай», «стиль», «вид») употребляется в выражениях «древний способ», «теперешний обычай», «принятое в каком-либо клане», а также для *хэйхо* в повседневности, в самых разных школах, поэто-